

Глава 823: Засада!

Даже с такой насыщенной жизнью, как у Мэн Хао, такая резкая перемена в Сунь Хая из церкви Бессмертного Императора, такое заискивающее выражение лица и льстивые слова застали его врасплох. Закрыв приоткрывшийся было рот, Мэн Хао в чувствах вздохнул. Внезапно он понял, что ему не хватает бесстыжей и надоедливой парочки: холодца и попугая.

Когда Сунь Хай закончил свою тираду, Мэн Хао прочистил горло. И, хоть его слова пришлись ему по душе, он серьёзно смерил Сунь Хая взглядом и сказал:

— Посмотрите-ка, кто тут у нас соловьём запел. Ты действительно думаешь, что кто-то вроде меня купится на твою очевидную лесть?!

У Сунь Хая в груди застучало сердце, и он пробормотал себе под нос, что всё идёт не так, как он планировал. За всю его жизнь ему встречалось всего несколько людей с таким же сильным характером, и он прекрасно понимал, что с ними тяжелее всего совладать. Он начал мяться, но тут Мэн Хао внезапно вздохнул.

— Однако, — сказал он, — учитывая, что всё сказанное тобой — правда, я прощаю тебя. Но это в последний раз.

С этими словами он схватил Сунь Хая за волосы и бесцеремонно зашвырнул в бездонную сумку. Сунь Хай был вне себя от бешенства. Если так дальше пойдёт, его волосы скоро останутся у Мэн Хао в руке. Однако он не посмел сопротивляться, вместо этого нацепив благодарное выражение лица. Но внутри он чертыхался от негодования.

Убрав Сунь Хая в сумку, Мэн Хао негромко покашлял.

— "Эта благодарность переполняет всё моё естество, каждый уголок моего тела. Каждая частичка моей души наполнена бесконечным уважением к вам, о почтенный!" Отлично сказано!

Мэн Хао посмотрел на небо, а потом двинулся ещё глубже в горы. Внешне он выглядел совершенно спокойным, но его глаза холодно осматривали окружение, пока он беззвучно скользил по горному лесу.

"Учитывая уровень культивации отца, он мог вообще не пропустить сюда никого из этих людей. Это испытание для меня... Поэтому оно не должно превысить границы того, с чем я не смог бы справиться. Все эти старые пердуны на самом деле бессмертные. Их культивация явно находится выше царства Духа, но они запечатали её..." Сложив детали головоломки вместе, глаза Мэн Хао понимающе заблестели. "Они не решаются снять с себя печать... ибо в этом случае их ждёт чудовищная катастрофа!"

Один за другим сменялись дни. Мэн Хао разбавлял своё путешествие редкими привалами. Во время встреч с преследователями он обычно сбегал после нескольких обменов ударами. Иногда он специально находил их, чтобы сбить с толку и не дать им предсказать, где он окажется в следующий раз.

Шло время. В конце концов все раны, полученные в схватке с Ли Лин'эр, затянулись. Бронзовая лампа у него над головой продолжала неярко гореть. К этому моменту он уже мог смутно почувствовать следы бессмертной мощи вокруг себя!

Это несказанно его обрадовало и придало решимости продержаться все сорок девять дней.

"Скоро конец!" — обнадеживал себя он. Сделав глубокий вдох, он вновь заспешил к одной ему видимой цели.

Прошло три дня. Вечером четвёртого дня Мэн Хао шёл по горам как обычно, но тут он резко застыл на месте, а потом рванул назад. Приближалась призрачная фигура, и, похоже, она нацеливалась ему на лоб. В то же время вдаль показался ещё одна фигура. От каждого его шага содрогалась земля, словно это был не человек, а какой-то древний зверь. Отлично сложенный и полностью без волос. От его тела исходило мощное давление, а глаза, казалось, наполнены искрящимися звёздами. Его окутывал блистательный свет. Всё это были признаками того, что культивация его физического тела достигла абсолюта. Этим человеком... был Фан Юньи из клана Фан!

— Как и следовало ожидать, я нашёл тебя здесь, — сказал он с гордой улыбкой.

— Как и следовало ожидать? — переспросил Мэн Хао, исподлобья покосившись на него.

Слова "как и следовало ожидать" означали куда больше, чем могло показаться на первый взгляд, к тому же Мэн Хао знал Фан Юньи. Он был одним из трёх членов клана Фан. Его Мэн Хао особенно отметил во время его шарады и последующей схватки у монастыря. Однако относительно клана Фан Мэн Хао испытывал смешанные чувства.

— Мне плевать на сокровища. Меня куда больше интересуешь ты сам! — заговорив, он сорвался с места, словно порыв ветра, стремительно сокращая расстояние между ним и Мэн Хао. — У тебя два варианта: стать моим приспешником... или сдохнуть!

Звёзды в его глазах стали ещё явственней, отчего его энергия достигла своего пика. Последнее слово прозвучало как раскат грома, разослав во все стороны рябь. Пространство начали испаривать невидимые разломы, и в следующий миг Мэн Хао показалось, что он превратился в маленькую лодочку, угодившую в сильный шторм. Опустившееся на него давление, казалось, могло раздавить его в любую секунду.

— Проваливай! — холодно процедил Мэн Хао. Его голос, словно небесный гром, создал звуковую волну, которая расколола давление, созданное невидимой энергией Фан Юньи.

— Жить надоело? — прокричал Фан Юньи с холодным смехом.

Сжав пальцы в кулак, он с размаху ударил перед собой, вложив в удар всю силу физического тела, превосходящую пик Поиска Дао. Эта невероятная мощь была отправлена в атаку. К тому же у него за спиной вырос огромный иллюзорный идол дхармы. Хоть он и был размыт, одно можно было понять точно — это было человекоподобное существо.

Глаза Мэн Хао превратились в льдинки, больше он ничего не сказал. Он сделал шаг вперёд и встретил удар Фан Юньи своим. Пока всё вокруг рокотало, Мэн Хао перекинулся в птицу Пэн. Заклинание Поглощения Гор сотворило множество гор, объединённых в единую цепь, которые понеслись вперёд. Фан Юньи скривился. В следующий миг они обменялись почти сотней ударов.

Грохотали взрывы, пространство было разорвано на части. Наконец оба разошлись. Бледный Фан Юньи не смог остановить текущую из уголков губ кровь. Мэн Хао со свойственной ему невозмутимостью уже собирался уйти.

— Хватит досаждать мне! — бросил он напоследок.

У Фан Юньи глаза налились кровью, а на шее взбугрились вены.

— Раскол Небес! — внезапно взревел он.

С гулом размытый образ идола дхармы внезапно прояснился. Им оказался двухголовый гигант! Он обладал древней аурой, словно сам идол дхармы происходил из глубокой древности и прошёл сквозь время, чтобы оказаться здесь. Гигант запрокинул обе головы и беззвучно взревел. В то время как энергия самого Фан Юньи изменилась, став совершенно другой. Теперь в ней чувствовалась невероятная жестокость! С рёвом он вновь ринулся на Мэн Хао, нацелив в него очередной удар кулака.

Мэн Хао прищурился, этот новый Фан Юньи почему-то казался ему очень опасным. С мрачным выражением лица он вызвал своего идола дхармы. Появившийся во всём своём великолепии гигант сотряс округу. Мэн Хао сжал пальцы в кулак и бросился наперерез Фан Юньи.

Когда они начали сходитьсь, воздух прорезал жуткий вой, а потом откуда-то к Мэн Хао молниеносно рванула фигура. Вместе с воем новый нападавший пронзительно закричал:

— Мэн Хао!!!

Даже обжигающая ярость, которой сочился голос, не смогла скрыть того факта, что он принадлежал женщине. Нападавшей оказалась Фань Дун'эр, а вот вой... был уже делом рук Уголька, парящей в нескольких сантиметрах позади девушки.

В следующий миг появилось ещё два человека: пожилые практики с горы Солнца и клана Ли. Их появление выглядело спланированным, словно они заранее знали, что Мэн Хао пройдёт здесь.

С появлением ещё трёх практиков губы Фан Юньи изогнулись в презрительной ухмылке. Хоть он и создавал образ человека с мускулами вместо мозгов, он был мастером, когда дело касалось искусства интриг. Его правая рука раскрылась в попытке обхватить кулак Мэн Хао ладонью. Он был уверен, что если задержит Мэн Хао хотя бы на пару мгновений, то ему придёт конец.

В этот критический момент выражение лица Мэн Хао изменилось. Направив указательный палец на своего противника, он выпустил в него Восьмой Заговор Заклинания Демонов. Демонический ци забурлил и опутал ошеломлённого Фан Юньи. Следом Мэн Хао соединил кончики пальцев вместе, получив нечто похожее на гору. Со свирепой гримасой он ударил ими прямо в ладонь Фан Юньи. Одновременно с этим его идол дхармы обрушился на идола дхармы Фан Юньи в воздухе.

С грохотом начали рушиться горы. Из рта Фан Юньи брызнула кровь, но не успел он отступить, как Мэн Хао перекинулся в птицу Пэн и ударил ему в грудь. Оттуда послышался хруст. Фан Юньи побелел, было такое чувство, будто ему в грудь угодила падающая звезда. Не успела грудная клетка окончательно растрескаться, а Мэн Хао уже окутал Фан Юньи Великой Магией Кровавого Демона. При этом вторая истинная сущность вышла из тени и рванула наперерез взбешённой Фань Дун'эр.

Мэн Хао позаимствовал мощь физического тела Фан Юньи, чтобы восполнить собственные силы. Но остальные противники не стояли столбом: Мэн Хао пришлось столкнуться с двойной атакой пожилых практиков.

После оглушительного взрыва Мэн Хао сплюнул полный рот крови. Фан Юньи с отчаянным

криком продолжал усыхать. Когда тот оказался на грани гибели, Мэн Хао забросил его в бездонную сумку и помчался вперёд.

Треножник Молний начал негромко потрескивать, однако за миг до перемещения вспыхнул звёздный свет. Электрические сполохи треножника угасли — Транспозиция Объектов провалилась! Фань Дун'эр в руках сжимала звёздный камень, который и был источником звёздного света. В этот момент откуда-то спереди в Мэн Хао ударил росчерк ци меча. Его послал не кто иной, как Чжао Ифань.

"Похоже, кто-то выяснил, что я пройду именно этим путём... и расставил здесь ловушку!" Если бы Мэн Хао из такого количества информации не смог понять, что происходит, то он бы никогда не достиг той известности на Южных Небес, которую имел сейчас.

Пламя бронзовой лампы над его головой потускнело и начало подрагивать, словно могло погаснуть в любую секунду. К тому же Мэн Хао оказался в весьма непростой ситуации. Не только его атаквали со всех сторон, но в этой схватке его умудрились тяжело ранить. Настолько серьёзного ранения он не получал с начала всей этой истории с монастырём.

Ци меча блокировал его путь вперёд, где его поджидал Чжао Ифань, похожий на бессмертного меча. Путь назад отрезала Фань Дун'эр, сражающаяся с его второй истинной сущностью. С горящими глазами она окружила себя морем звёзд, которое сразу же обрушила на Мэн Хао. Слева и справа его путь преграждали два пожилых практика. Оба старика выглядели крайне мрачно, а их запечатанная культивация ставила их на одну ступень с лжебессмертными. Мэн Хао взяли в кольцо, причём посланные в него атаки гарантированно убьют его, если попадут в цель! А звёздный свет полностью запечатал воздушное пространство и это небольшое поле боя.

Тем временем на вершине горы неподалёку в позе лотоса сидел Цзи Инь из клана Цзи. Его окутывала беспредельная Карма, которая не позволяла разглядеть черты его лица. Но даже она не могла скрыть леденящего холода его глаз... смотрящих на бронзовую масляную лампу над головой Мэн Хао.

— Эта лампа... не существует в Карме, — прошептал он. К холодному блеску его глаз примешалось невиданная до этого момента пылающая страсть. — Главная причина, почему я прибыл на Южные Небеса, заключается в том, что я почувствовал присутствие здесь предмета, связанного со мной нитями судьбы!

Этот Мэн Хао человек весьма уникальный, но эта судьба... принадлежит мне!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/227922>